

Спектакль «Тартюф», или Нравы современного театра

Бессмертная пьеса французского классика **Мольера «Тартюф»** была написана аж в 1664 году, впрочем, до сих пор не потеряла актуальности. Ведь повествует она о вечных людских пороках, которые не имеют срока годности: лжи, предательстве, гордыни, тщеславии, лицемерии.

В дом добропорядочного отца семейства Оргона под личиной странствующего нищего праведника проникает Тартюф. Он втирается в доверие к хозяину и, ослепляя Оргона своей мнимой набожностью, ухлёстывает за его женой, заставляет переписать на себя дом и чуть не выходит замуж за его дочь.

Произведение Мольера написано в жанре «высокой комедии» в эпоху классицизма, где каждый герой является воплощением какой-то одной яркой черты: Тартюф (святоша) — лицемерия и вранья, Оргон (хозяин дома) — невозможности мыслить самостоятельно, Мариана (его дочь) — скромности, Эльмира (его жена) — легкомыслия, Дамис (его сын) — пылкости, Валер (жених Марианы) — благородства, Дорина (служанка) — бойкости (герой-резонёр).

Однако в постановке Воронежского театра некоторые герои приобрели другие, порой совсем противоположные черты. Так, **Мариана (Татьяна Беляева)** из робкой, скромной во всём

согласной с отцом дочери вдруг превратилась по какой-то причине в шумную хабалистую женщину, которая за словом в карман не лезет. В результате чего сцена, в которой Мариана узнаёт, что отец хочет выдать её замуж за Тартюфа, превратилась из волнующей и почти трагичной в абсурдный фарс. Если в пьесе безнадежно влюблённую в Валера Марианну жалко, то в постановке так и хотелось сказать: «Да так тебе и надо».

В свою очередь благородный **Валер (Денис Кулиничев)** на сцене оказался порочным скандалистом. Как известно, у Мольера Оргон пообещал Валеру брак с Марианой, и вдруг отказал и променял его на Тартюфа. Вместо того, чтобы оскорбиться, Валер в конце пьесы находит в себе благородство и мужество спасти своего несостоявшегося свёкра, дать ему денег и предоставить карету. В спектакле этот благородный жест был превращён в клоунаду, причём, в прямом смысле — **Оргона (Роман Слатвинский)** переделали в клоуна (видимо, так смешнее).

В результате таких «преображений» герои превратились в карикатуры на самих себя, на фоне которых Тартюф уже и не выглядит таким уж негодяем. Вместо обычной семьи, в которую попал обманщик, мы увидели парад пороков. Для чего режиссёром был сделан такой ход? Остаётся только догадываться, впрочем, кое-какие догадки на этот счёт у меня есть.

В конце концов, кому интересно смотреть на борьбу правды и лжи, добра и зла, нравственности и греховности, кому интересно следить за психологическими портретами персонажей? Куда занятнее наблюдать представление с шутками в духе «Comedy Club», когда зал приходит в экстаз от граблей, случайно ударяющими герою между ног. Чего стоит одна сцена, когда **Тартюф (Юрий Смышников)** в течении минут пяти сжимает ягодицы **Эльмиры (Екатерина Иванова)** (в оригинале «кладёт руку на колени Эльмиры»). Зрители плакали от смеха, особенно представители средних и старших классов общеобразовательных учреждений (кстати, в Воронеже спектакль идёт под знаком +16).

Конечно, комедия предполагает присутствие в постановке изрядной доли юмора. Никто не говорит об обязательном морализаторстве и пропаганде высокой духовности. Комедия — развлекательный жанр, нет вопросов. Вот только то ли юмор измельчал, то ли худшие монструозные порождения голубых экранов прокрались и в театр — казалось бы, последний оплот культуры.

Для того ли Мольер три раза переписывал свою пьесу и подавал прошения государю, чтобы через несколько веков он ассоциировался у молодёжи с весёлыми пошлыми шуточками?

При этом надо отдать должное таланту постановщика - всю эту феерию удалось показать, не меняя ни одного слова в пьесе.

В защиту постановки можно сказать, что игра актёров действительно была прекрасная. Особенно убедительно в своей роли смотрелась служанка **Дорина (засл. артистка России Елена Гладышева)**. И даже все шутки, которые актёрам приходилось выполнять при помощи мимики и действий, были разыграны с высоким мастерством.

А в остальном ... Конечно, спрос рождает предложение, и театру необходимо как-то выживать и в наши нелёгкие для культуры времена. Вот, например, ребятам в спортивных костюмах понравилось, судя по залиvistому смеху. Школьники, громко обсуждавшие вопрос «Правда ли, что руководитель группы — это человек, заведующий трупами», тоже повеселились. Главное, не читайте Мольера.